

ПОЭЗИЯ

Текст слов

Стихи свободного человека

Вот признание истощающе-откровенное: «Душа осталась там, где бузина в саду. Где соснами грачи менялись поутру. В краю стандартных дач, в наркомовском раю, В Серебряном бору, в тридцать седьмом году». Крупный литературовед Сергей Виссарионович Ломинадзе – сын известного в истории партии репрессированного деятеля, личного врага Сталина. Слышал, что выступавший на одной конференции Бесо Ломинадзе в ответ на гневный окрик генсека ответил примерно так: «Пока живу – говорю!» И жизнь его не слишком превысила этот ораторский лимит... Молодость сына соответственно прошла на Дальнем Востоке. Я давно знаком с Сергеем Виссарионовичем, но его стихи прочитал впервые лишь в последние годы, когда они стали изредка печататься. Эти тексты, внезапно явившиеся на свет, меня поразили, я понял, что Серго Ломинадзе – истинный поэт (не так много я встретил их в жизни). Конечно, публикации Ломинадзе были замечены не мной одним. Е.А.Евтушенко взял для своей антологии «Строфы века» семь его стихотворений. Для евтушенковского отбора характерно пристрастие к жесткой публицистичности, и стихи поэта-лагерника, резкие, заземленные, были к стати. Тем не менее я убежден, что творчество Ломинадзе большей частью проходит все-таки по графе «поэзия как таковая».

За полвека поэтика Ломинадзе, в общем, не изменилась. Перед нами стихи человека отважного, внутренне свободного. Но с одной стороны, такой вот мужественный характер, с другой – вызывающее бесстрашие каторжника, с которым все худшее уже случилось. С годами рука становится тверже.

Автор очень умен, в стихотворениях основательное образование, осведомленность в русской истории соединились с глубоким знанием России. Тема же грузинского происхождения вынужденно невеселая: «Ту проволоку смотали, Свалили за холмом, Куда, товарищ Сталин, Сдавать металлолом? Грузинское растение, Железная лоза...» Поэт увидел пе-

рестроечные времена, но ими не обольстился: «В моде наши лагерные слезы...» И вот какое живое стихотворение:

*Отведите меня под конвой,
Но не с этой седой головой,
Дайте мне молодой Енисей,
Что волны черноморской синей.
Дайте зубы и черную прядь
И везите в Тайшет умирать.*

Некоторые стихи Ломинадзе – классические эпиграммы, другие граничат с этим жанром и все же как-то крупнее. Замечательны и ядовитые «Стихи о поэтах». Убийственно точные упреки адресованы Пастернаку, Блоку, Маяковскому... Мне кажется, что из русских поэтов разве что к Лермонтову и Некрасову (может быть, еще к Ходасевичу) претензий личных и исторических не возникло. В разговоре о сущности искусства высказано чрезвычайно важное: «Так бывало не однажды: Несмотря на все труды, Умирающий от жажды Глух к явлению воды. Красота, душа, свобода Русским ямбом прожурчит Мимо жизни и народа Прямо в бронзу и гранит».

Должен сознаться, что с десятилетиями основательно изменились мои представления о поэзии. Очевидно, в шепетильной юности меня покорили бы стихи Ломинадзе о посещении старого туалета («Все такой же хриплый унитаз – даже слезы хлынули из глаз...»). Сегодня эта сентиментально-издательская ирония странным образом не кажется мне чуждой Музам.

В книге нашлось место и для любовной лирики, возвышенной, целомудренной. Этот сборник, как делалось в начале столетия, издан частным образом в некотором количестве нумерованных экземпляров. Но для меня он – явление словесности.

Не могу для своей рецензии придумать лучшего названия, чем название самой книги. Эпиграф к ней такой: «Принеси мне текст слов!» – Оперуполномоченный ЛП-1 ст. лейтенант Леонов (Ермаково, Стр-во 503 ГУЛЖДС. 1949). Книга Серго Ломинадзе, разумеется, не авангардная. Но мы видим, что «авангардность» сама собою растет из скура русской жизни, из безумия бытия.

Моск. новости, 1997

5-12 окт, Михаил СИНЕЛЬНИКОВ

-с. 21